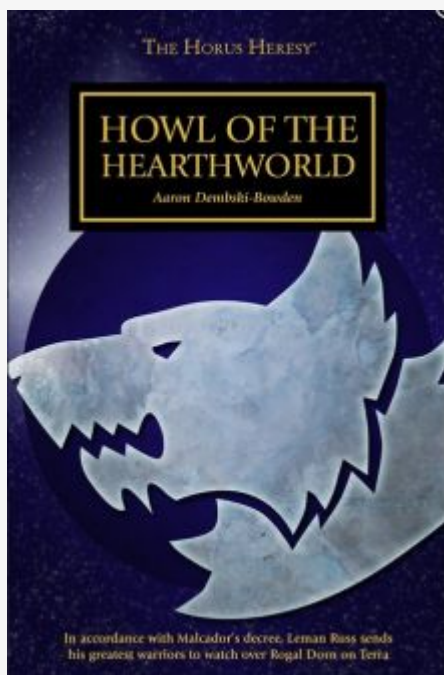

Вой Родного мира / Howl of the Hearthworld (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Вой Родного мира / Howl of the
Hearthworld (рассказ)*

Автор	Аарон Дембски-Боуден / Aaron Dembski-Bowden
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Нет войне конца / War Without End
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Его звали Тринадцать Падающих Звёзд, и он плюнул на землю у ног Повелителя Зимы и Войны.

— Вот мой ответ тебе, Русс.

Повелитель Зимы и Войны правил, но не царствовал. Когда он собрал вокруг эйнхериев, поклявшихся кровью в верности, то сделал это без пышных церемоний. Суд воинов должен проходить под его началом, на голой земле, перед глазами родичей, равных между собой. И каждый из пришедших сюда знал, что день закончится в блеске топора палача.

Взгляды собравшихся обратились на шестерых братьев, ждущих приговора под плачущей бурей. Те стояли, не пытаясь держать строй, лишь инстинкт заставил воинов дать друг другу достаточно места, чтобы выхватить меч и успеть нанести удар. Волчьи шкуры, покрывавшие собратьев, мокли под дождем, и серый керамит брони начинал масляно блестеть, словно отполированный.

Ветер по-прежнему нес химическую вонь выхлопных газов, признак недавней высадки легиона. Суды над воинами никогда не проводились в космической пустоте, и эту традицию не мог нарушить даже Повелитель Зимы и Войны. И фенрисиисы, и терранцы имели право умереть на твердой земле.

Ярлы и тэны из прочих рот окружили кольцом шестерых обвиняемых. Вооруженные и облаченные в доспехи, словно перед битвой, вожди перешептывались между собой голосами глубокими и низкими, напоминая рык пробуждающегося медведя. Без всякого стыда они спорили о судьбе сородичей и ударяли по рукам, делая ставки не бессмысленными монетами, а талисманами или оберегами.

Наконец, заговорил Русс. Чужакам нравилось сравнивать его голос с волчьим рычанием, но сейчас примарха окружали сыновья, в речах которых звучали те же нотки неприрученного зверя.

— Я больше не желаю слышать отказов от Воя Родного мира.

Тринадцать Падающих Звёзд кивнул.

— Тогда больше не проси нас об этом.

Верховный король улыбнулся, обнажив клыки и сверкнув глазами. У ног Русса, не подверженного власти времени, что доступно лишь божествам, и покрытого шрамами, подобных которым никогда не получит трус, увивались два верных волка, с которыми он охотился на врагов. Пальцы латной перчатки Повелителя Зимы и Войны празднично погладили мех ближнего зверя.

— Я предлагаю вам почетное дело, а вы отвечаете неповиновением.

— Ты отправляешь нас в изгнание, мой король. Мы не принимаем его. Мы останемся и продолжим охотиться, сражаться вместе с легионом, для чего и появились на свет.

— Понимаю.

Империи мог одарить примарха грудой имен и титулов, но для своих воинов он оставался Повелителем Зимы и Войны, или, с недавних пор, просто «Руссом», первым и благороднейшим среди детей древнего племени Руссов.

И, пред лицом непокорности, проявленной его сыном, Леман из Руссов по-прежнему улыбался. Grimаса мрачного веселья изменила рисунок шрамов на обветренном лице примарха, и он, как часто случалось в такие моменты, подумал про себя, нет ли в плачущем небе предвестия грядущего. Если так, то знамение вышло весьма откровенным.

— Ты знаешь, что по законам поклявшихся кровью я вправе снять ваши головы с плеч за подобный отказ. Неужели Вой Родного мира столь жаждет подставить шеи моему клинку?

Тринадцать Падающих Звёзд сделал шаг вперед, гордый в своем побитом войной доспехе «Крестоносец», почти горделивый под коричневым меховым плащом, потемневшим от капель дождя. По меркам своего народа Тринадцать Падающих Звёзд считался стариком – один из первых Волков Фенриса, отправившихся к звёздам вместе с примархом, покрытый шрамами, но по-прежнему стоящий на ногах, несмотря на все попытки Галактики прикончить его.

Многие из тех, кто сопровождал его, обратились в прах и остались лишь в памяти, погибнув среди тысяч битв новорожденного Имперiums, в которых сражалась Влка Фенрюка. Большинство выживших уже давно не шли в бой рядовыми воинами стай, получив почетные места в рядах поклявшейся жизнью Волчьей гвардии или возглавив целые роты.

Что до Тринадцати Падающих Звёзд, то воин ожесточенно сражался не за право вознестись в легионе, а за возможность остаться на нынешнем месте. Охотник, лазутчик, следопыт, убийца – он предпочитал, чтобы других заботило руководство могучими армиями и флотами боевых кораблей. Его место по-прежнему было в стае, во главе Воя Родного мира, идущего в атаку через клубы дыма и реки крови, с топорами в руках и рычанием в глотках.

Старый Волк почесал щёку под бородой, завитой в косицы, и пальцы наткнулись на вплетенные кольца из слоновой кости. Когда-то – для него, словно вчера – в черных прядях изредка проглядывали седые волосы. Сегодня же в белоснежной бороде виднелись лишь немногие полоски серого. Воин мог противостоять чему угодно, кроме времени и судьбы.

Прежде чем ответить, Тринадцать Падающих Звёзд скривил губу, показывая длинные клыки. Этот знак означал, что старейший собирается поделиться мудростью со щенком.

— Здесь нет ничего почетного, мой король. Это ссылка. Неважно, как сильно ты клянешься, что нас ждет занятие, достойное героев, изгнание остается изгнанием.

Русс клыкасто улыбнулся, поворачиваясь к остальным вождям.

— Сигиллит обратился к нам с просьбой, сородичи. Скажите по правде, здесь, на суде воинов – мало ли в этом чести? Сам Регент Терры взывает к Волкам, умоляя начать слежку за повелителями легионов.

Немногие тэны ударили кулаками по нагрудникам, прочие же откровенно изобразили радость, пробормотав что-то неразборчивое. Примарх расхохотался, получив столь прохладный ответ – он прекрасно знал, что никто из воинов не желает для себя подобной чести, и любил сыновей за искренность, с которой они подтвердили это. Но долг оставался долгом.

Тринадцать Падающих Звёзд не шевелился, и его грубое лицо, обветренное и потемневшее в бесчисленных войнах под бесчисленными солнцами, смотрело прямо на короля.

— Если Малкадор просит сторожей, пошли ему сторожей. Мы – воины, Русс.

— Но все прочие стаи согласились, а тут у нас пахнет восстанием...

— Это занятие не для стаи! – Тринадцать Падающих Звёзд рычал, обнажая сжатые зубы и разбрызгивая слюну. — Мы говорили с Тенью Низкой Луны и с Голосом Ночи. Их ты посылаешь в бой, пусть даже стаям придется сражаться в рядах других легионов. Нам же предстоит отправиться туда, где нет войны, и никогда не будет. Прочие стаи преклонили колена, потому что их не бросают в трюм и не направляют мертвым грузом на Терру. Им ты предлагаешь новые поля битв – нас же обрекаешь на изгнание.

Русс не улыбался более. При всем благородстве он не отличался терпением.

— Время споров и раздоров прошло, настало время ответственности. Малкадор воззвал ко мне, и я исполню просьбу.

Покачав головой, Тринадцать Падающих Звёзд ощутил, как чувство поражения холодит спину. Он не скрывал ярости, горящей в глазах, но это лишь делало воина похожим на побежденного зверя.

— Мы не трэллы Сигиллита, чтобы подчиняться его прихотям. Рогал Дорн не нуждается в сторожевой стае, следящей за каждым его шагом - а если это не так, то Империи уже потерян. Для нас нет чести в ссылке на Терру, Русс. Как можно гордиться бескровной, мирной судьбой, уделом обывателей, торговцев и земледельцев? — последнее слово он выплюнул словно поганое ругательство.

— Меня мало заботят ваши переживания о собственной гордости, родичи. Мне нравится подобная непреклонность и я высоко ценю пламя, горящее в ваших сердцах, но сделайте ещё один неверный шаг - и окажетесь в архивах Шестого легиона как первая и единственная стая, отказавшаяся исполнить приказы примарха. Такого наследия ты желаешь для Воя Родного мира?

Внезапно воцарилась глубокая тишина, которую не смел нарушить никто, даже Тринадцать Падающих Звёзд.

— Так я и думал, — наконец, произнес Русс. — «Дамарх» доставит вас на Терру, так что будьте готовы к отправлению через двенадцать часов.

Воины Воя Родного мира стояли неподвижно, не уходя и не произнося ни слова.

Вперед вдруг выступил Яурмаг Смеющийся, занимая место Тринадцати Падающих Звёзд. Военачальник Крика Тоскующего Дракона, ярл Тольв и вождь многих стай, он был вправе говорить на суде воинов от имени любой из них.

И он сказал свое слово.

— Мой король, — произнес воин, глядя на Русса глазами столь же серыми, как облака бушующей вокруг грозы.

— Твой король слушает, Яурмаг Смеющийся.

— Русс, — произнес вождь, с привычно суровым и не улыбочивым выражением лица, — так поступать нельзя. Я не могу послать воинов моей роты на задание, от которого отказался бы сам. Если ты отправляешь Вой Родного мира на Терру против их воли, то я улетаю с ними.

С этими словами Яурмаг Смеющийся крепко обхватил рукой в латной перчатке бронзовый, покрытый патиной тор, висящий у него на шее. Леман из Руссов своими руками замкнул широкое металлическое кольцо у глотки воина в день, когда тот впервые принял командование кланом.

Впервые за все время суда примарх поколебался.

Сыновьям редко удавалось удивить Русса, но сейчас один из величайших военачальников легиона стоял перед ним, готовый сорвать с шеи символ власти и оставить подчиненные ему силы ради одной своенравной стаи. Воздух похолодел, и виной тому был не только ледяной ветер. Крик Тоскующего Дракона составлял немалую часть роты Тольв, и, если потеря одной стаи почти ничего не значила, то уход вождя мог оказаться серьезным ударом.

— Благородный порыв, но кто же поведет Крик Тоскующего Дракона вместо тебя?

— Кто угодно. Пусть мои преемники сразятся за бронзовое кольцо.

Русс обдумал все возможные ответы и их последствия, не удовлетворившись ни одним из них. Суд воинов уже перешел грань, до которой всё могло завершиться достойно, и примарх решил довериться инстинктам, как и во всех прочих делах. Интуиция никогда не подводила его.

— Да будет так. Ты отправишься с Воем Родного мира.

В ответ Яурмаг Смеющийся с тихим скрипом поддающегося металла раздвинул кольцо на шее и бросил его к ногам повелителя. Вновь последовало молчание, длившееся несколько ударов сердца.

— Это не ссылка, — вновь повторил Русс. — Вы говорите, что в слезке нет чести, и здесь, на суде воинов, нет места недомолвкам. Ваша правда, сородичи — чести вам не добыть, но Сигиллит обязан соблюдать правила вежливости. Он не может отправить сторожевые стаи лишь к нескольким примархам, поэтому мы будем наблюдать или за всеми, или ни за кем из них.

— Второе мне нравится больше, — осмелился заметить Яурмаг Смеющийся, и многие среди прочих ярлов кивнули, соглашаясь с его словами. — Всеотец бы не потребовал от нас подобного. Это не...

— Мой отец занят тяжелейшим трудом в подземельях Терры, — голос Русса прозвучал, словно повернулись жёрнова. — В его отсутствие правит Регент. На этом и покончим с вашими возражениями.

Примарх смягчил тон, справляясь с первым приступом настоящего гнева.

— Со временем беспокойство Сигиллита развеется. Провести несколько лет на Терре, рядом с моим братом Дорном — вот и всё, чего я прошу от вас.

— Хорошо, государь, поскольку это всё, что мы можем тебе дать, — несмотря на вызывающие слова, Тринадцать Падающих Звёзд чуть откинул голову, подставляя глотку в знак покорности, и его примеру последовали братья по стае. Никого из них не успокоили слова примарха, но, как верные сыновья, они вняли услышанному.

— Скорее призови нас на войну, мой король. Не дай умереть своей смертью на мирной Терре.

Один из посланников Регента, прелат Квилим Йей, маленький и хрупкий человечек, облаченный в черные одеяния, ждал их на борту «Дамарха». Он мгновенно обращал на себя внимание благодаря стилизованному символу Малкадора, висящему на тонкой шее, словно золотой амулет. Почти монотонный голос Квилима немедленно показался воинам Воя Родного мира в равной степени забавным и раздражительным. Посланник Регента не боялся Волков, что казалось весьма ожидаемым, он просто вел себя очень сосредоточенно, явно решив не озлоблять *варваров* сильнее необходимого.

Долгом Квилима, как сообщил Волкам прелат, являлось создание списка их славных дел с указанием мельчайших деталей, для последующего представления в архивы Терры. Тронный мир получал полные отчеты о действиях каждого из экспедиционных флотов, включая перечисления отличившихся Легионес Астартес и списки погибших воинов.

К сожалению, поток информации тек слишком медленно, а сама она оказывалась в лучшем случае недостоверной, поскольку огромные массивы данных передавались с других концов Галактики.

Учитывая, что они отправлялись в Солнечную систему, и воинам предстояло ступить на благородную землю Терры, от Квилима требовалось в сжатые сроки составить полную летопись.

Так прелат поприветствовал легионеров в одном из совещательных покоев боевого корабля, вскоре после того, как они поднялись на борт. В качестве ответа один из воинов стаи плюнул на палубу у ног Йея.

Вместо того, чтобы оскорбиться, Квилим испытал легкое восхищение от этого неуважительного поступка – он долгие годы изучал VI Легион и его примитивный родной мир. Разумеется, фенрисиийские ритуалы и традиции, принятые среди Космических Волков, не остались в стороне. Плевание являлось для них не просто дурной привычкой, некоторые племена таким суеверным способом отгоняли несчастье. Другие так демонстрировали недовольство, отказываясь обращать внимание на слова собеседника.

Данный плевок, по мнению Квилима, содержал в себе оба смысла.

— Вы весьма враждебны ко мне, — сообщил прелат с глубокой учтивостью. — Должен ли я предположить, что путешествие к Просперо с остальными воинами легиона представлялось вам более достойным, чем выполнение задания на Терре?

Плюнувший Волк покачал головой.

— Вот ты и показал свое невежество, писец. Эйнхерии собираются сперва выслушать магистра войны. Гор Луперкаль хочет поговорить с Повелителем Зимы и Войны, лишь после этого Стая отправится ко двору Алого Короля.

Эти слова заинтересовали прелата. Очевидно, решил он, и Малкадор найдет их весьма занимательными.

— О, разумеется, — ответил Квилим тем же, совершенно нейтральным тоном, — Простите, мои данные устарели. Теперь, во исполнение своего долга, я бы попросил предоставить список ваших имен и званий, чтобы мы могли начать процесс составления летописи. Разумеется, это кажется неприятной рутинной, но все воины Седьмого легиона уже прошли такую же тщательную...

— Заткнись, а то я тебя сейчас убью, — пригрозил один из Волков.

Прелат поколебался, кибернетический стилус, заменявший ему левый указательный палец, дрогнул над поцарапанной поверхностью потертого инфопланшета. Он внимательно оглядел стоявших вокруг громадных, могучих, немых воинов, их железные кольца, вплетенные в завитые косицами бороды, и лица, покрытые неровными руническими татуировками. От легионеров пахло потом, оружейной смазкой и старыми мехами, созревшими под дождем.

Вдохнув полной грудью для ответа, Квилим тихо выпустил воздух, заметив, что взгляды каждой пары серо-голубых глаз вонзаются в него, словно клинки. Очень тихо и неторопливо прелат опустил инфопланшет на стол. Волки, тут же утратив к нему интерес, принялись обмениваться кислыми улыбками и что-то ворчать друг другу на своем грудном, отрывистом языке.

В течение нескольких минут Квилим стойко выносил легионеров, относящихся к нему как к пустому месту, и откашлялся, дождавшись, как ему показалось, перерыва в их клыкасто-рычащей «беседе».

— Ты все ещё здесь, — удивился один из Волков, держащий на плече топор. Длина оружия превышала рост Квилима Йея. — Отчего так?

Но прелат не поднялся бы до нынешнего – впрочем, довольно скромного – уровня, если бы легко позволял себя запугать. Для Йея порядок стоял превыше всего, и он собирался наводить его везде, где требовал долг. По-своему прелат так же приносил мир и стабильность в Галактику, как эти облаченные в керамит варвары, и Малкадор направил Квилима сюда не из простой прихоти. Сигиллит доверял ему, полагался на его эффективность.

— Мне нужны подробности для составления летописи, — ответил прелат, стараясь говорить спокойно и мягко, словно с опасным, неприрученным хищником, способным напасть в любой момент. — Если вы хотите избавиться от моего присутствия, то проявите готовность к сотрудничеству, и я покину помещение с удовлетворительной поспешностью. Давайте начнем со списка имен и званий, пожалуйста.

Первым заговорил Яурмаг Смеющийся, покрытый шрамами старый воин с седеющей бородой, в доспехе, покрытом бронзовыми рунами одного из нескольких десятков местных наречий его родного мира, Фенриса.

Ещё несколько часов назад он был военачальником Крика Тоскующего Дракона, уважаемым ярлом Тольв, и после того, как закончится эта дурацкая ссылка, Яурмагу придется вновь сражаться за достойное место в легионе.

Свое фенриси́йское прозвание он получил от улыбчивых сородичей, считавших, что нрав воина столь же холоден и суров, как воздух за внешними стенами Этта. До сегодняшнего дня Яурмаг Смеющийся вел шесть сотен воинов в битвы под чужими лунами и солнцами, проливая океаны вражьей крови во имя Русса и Всеотца. Теперь же он стоял рядом с Воем Родного мира, поклявшись словом разделить их судьбу в изгнании.

Но ничего из этого старый воин не открыл прелату. Подобные вещи не предназначались для ушей иномирцев.

Вместо этого он назвал писцу имя и звание, почти ничего не означающие для братьев по легиону.

— Перед тобой Яурмаг, магистр ордена Тоскующего Дракона и командир Двенадцатой великой роты.

Облизав тонкие губы, прелат Йей записал слова legionera, явно не обратив внимания на глумливые улыбки, которыми обменялись Волки.

Вторым заговорил воин с лицом, напоминающим старую дубленую кожу, и поистине белоснежной, а не просто начинающей седеть, как у Яурмага, бородой, спускавшейся до самого низа нагрудника.

Его звали Тринадцать Падающих Звезд. Свое прозвание тэн Воя Родного мира получил на десятую зиму жизни, в память о ночи, когда впервые пролил вражью кровь, а небо обрушило огненный дождь на земли его племени. Он был ещё мальчишкой в племени Руссов, когда Леман вознесся к власти, и после бороздил звёзды под началом примарха, следуя воле Всеотца, призвавшего завоевать всё сущее во имя его.

Но, как и Яурмаг Смеющийся, ничего из этого тэн не открыл иноземцу.

— Я - Каргир, сержант Девятнадцатого отделения, — сказал он прелату.

Так всё и продолжалось. Один за другим воины Воя Родного мира произносили имена, данные им при рождении, сохраняя истинные прозвания в тайне от ушей и пера иноземца.

Следующий легионер покрывал доспехи грязно-белыми волчьими шкурами в розоватых пятнах крови, впитавшейся в мех так глубоко, что оттереть его дочиста уже не удавалось.

Его прозвали Эхо Трех Героев, и за это стоило благодарить бабушку воина, старейшину племени Вакрейр. Достойная женщина заметила в лице мальчика сильное сходство с великими предками, и теперь он слышал шепот их призраков в шипении крови на тающем снегу.

— Я - Вэгр, — сказал он. — Служу в отделении сержанта Каргира.

— А вы? — спросил прелат у следующего по порядку воина.

Непослушные бурые волосы этого Волка оказались коротко остриженными, как и его борода. Последняя выглядела неровной, словно легионер сам обрезал её ножом, не позаботившись о зеркале.

Прозвание воина звучало как Родич Ночи, знаменуя мрак, зачавший его, и тьму, понесшую его. Он охотился незримо. Он убивал незаметно. Он скрывался в тени, отбрасываемой его братьями, был клинком, что охраняет их спины, и лезвием за стеной щитов.

— Я - Ордан, — сказал он. — Служу в отделении сержанта Каргира.

— А вы?

Лицо следующего Волка покрывало больше варварских татуировок, чем у остальных воинов. Столбцы рунного письма, словно слезы, бежали из уголков глаз воина, рассказывая сагу на языке, слишком чуждом прелату, чтобы тот мог надеяться прочесть её.

Воина прозвали Сыном Шторма, в память о буре, неистовствовавшей над деревянными мачтами кораблей племени в ночь, когда мать вытолкнула его из лона. Младенец издал первый крик в ярящиеся небеса, а роженица собственным мечом разрубила пуповину, связывавшую их. На Фенрисе не существовало худшей приметы, чем появиться на свет среди волн бушующего моря, и все же Сын Шторма преуспевал в жизни и в сражениях. Благословленные руны-слезы, сбегаящие по его щекам, нанес шаман, стараясь отвратить неудачи, насланные скверным рождением. Пока что они не подводили.

— Брандвин, — ответил воин с ухмылкой лжеца. — Служу в отделении сержанта Каргира.

— Вы? — спросил Квилим следующего, того, кто угрожал убить его. Легионер, с ног до головы обернутый в шкуры и увешанный гранатными сумками, ухмыльнулся, обнажая металлические зубы в аугментической челюсти.

Его прозвали Железная Песнь, за речь, весьма невнятную в обычном разговоре из-за полученных ранений, но плавную и дивную во время пения или рассказывания саг у огня. Бионическая челюсть служила хорошим напоминанием об осторожности, с которой необходимо бить головой врага, облаченного в шлем.

— Хэрек, — сказал он. — Служу в отделении сержанта Каргира.

— А вы?

Черную гриву волос этот Волк стянул в хвост, собрав на затылке, как делают воины, отправляясь на охоту. В его глазах застыла бесчувственная, бездушная лазурь, бледная, как летнее небо Фенриса. Точильным камнем он заострял и без того смертоносно острые зубцы цепного клинка.

Голос воина прозвучал мягче, чем у любого из его сородичей.

— Меня зовут Врагов Не Осталось.

Нахмутив бровь, прелат поднял глаза от инфопланшета.

— Но ведь это же не имя.

Врагов Не Осталось, не моргая, смотрел на него. Он не гневался и не сохранял спокойствие, а словно оставался где-то вдали от Квилима.

— Это имя, — ответил он. — Мое имя.

— И как кого-то могут назвать подобным именем?

— Кто-то может сражаться, пока не останется врагов, — пояснил воин.

Квилим опять облизал губы, не обращая внимания, как сильно выдает этим свою нервозность.

— Рюкат, — вмешался Тринадцать Падающих Звёзд. — Его зовут Рюкат. Служит в моем отделении.

Врагов Не Осталось направил безжизненный взгляд на вожака стаи, но ничего не сказал. Не задавая лишних вопросов, прелат записал сказанное.

— И вы? — обратился Квилим к последнему из воинов.

За исключением двух длинных и толстых кос, спускавшихся с висков Волка, его голова была чисто выбрита. Затылок воина оказался под защитой бронированного пси-восприимчивого капюшона, и он, единственный из всех, покрывал броню черными волчьими шкурами – остальные носили серые, бурые или белые.

Сражающийся с Последней Зимой, говорящий с духами и воин-жрец Рун, Ветра, Мороза и Костей, получил свое прозвание после первого похода по тропе видений. В прозрении ему открылся конец всего сущего, далекий час, когда победы Всеотца обратятся в прах. Воин поклялся умереть, сражаясь против увиденного им будущего.

— Наукрим, — ответил он. — Думаю, ты мог бы назвать меня библиарием.

Вслед за этими словами воцарилось хрупкое безмолвие.

— Я заметил, что ты не записываешь мой ответ, маленький человечек, как сделал со всеми остальными. Что-то не так?

Не моргая, Квилим бесстрашно встретил взгляд Волка.

— Никейский Эдикт...

— Да-да, — перебил его Сражающийся с Последней Зимой, слегка поклонившись, как будто бы из уважения. — Возможно, мне стоило сказать, что *прежде* ты мог бы назвать меня библиарием. Теперь я сражаюсь вместе со своими братьями, используя лишь болтер и клинок. Подобный ответ тебе больше походит?

Коснувшись стилусом поверхности инфопланшета, прелат все же не торопился записывать слова Наукрима.

— Но вы носите доспех, подходящий тому, кто продолжает использовать психические силы.

— Ты имеешь в виду мою шаманскую тиару? — Сражающийся с Последней Зимой постучал пальцами в латной перчатке по пси-капюшону. — Если я сниму её, то проявлю неуважение к духу доспеха. Больше она ни для чего не нужна.

Сглотнув, Квилим выпрямился с поразительным чувством собственного достоинства.

— Я не позволю, чтобы мне лгали.

Волки разом придвинулись ближе. Нельзя было сказать, что на прелата обрушилась стена брони, завывающая оружием, просто в их взглядах появилось едва различимое, но искреннее желание сделать то, что лучше всего удавалось этим смертоносным воинам. Сервоприводы в соединениях брони урчали, огрызались и издавали ворчание.

Заговорил Яурмаг Смеющийся.

— Ты получишь всю правду, которую мы готовы открыть, писец. Записывай и убирайся с глаз долой.

Квилим сощурил глаза, и в какой-то момент показалось, что он заупрямится вновь.

— Хорошо, — наконец, ответил прелат. — Думаю, пока сойдемся на этом.

Как только маленький самодовольный писец Малкадора скрылся за переборкой, Железная Песнь ввел код на дверной панели, закрываясь от непрощенных гостей. Вслед за этим воин фыркнул сквозь сжатые металлические зубы, словно рассерженный зверь.

— Три месяца, — напомнил он, обращаясь к сородичам. — Три месяца пути до Терры, и то, если повезет с течениями. Три месяца с этим мелким забавным грызуном.

Тринадцать Падающих Звёзд смотрел на запечатанную переборку, словно пытаясь прожечь взглядом дыру в пластали. Размышления о маленьком прелате наводили его на мрачные и беспокойные мысли.

— Он лгал нам, так же, как и мы лгали ему. Это не простой писец, от нашего прелата-недомерка тянет запашком ближних кругов Малкадора. Если он и не принадлежит к ним, то явно бывает в одних покоях с людьми, на которых полагается Регент. Поосторожнее с этим типом, всем ясно?

Подтверждающими кивками воины ответили на его приказ.

— Три месяца, — снова начал Железная Песнь. — Три месяца, пока эйнхерии без нас отправляются схватить Магнуса Одноглазого. Что за историю можно было бы об этом сложить, какую прекрасную сагу... и я всё пропущу, бесцельно теряя время в летающей тюрьме. Ох, как бы я хотел, чтобы всё это оказалось чьей-то неудачной шуткой.

Родич Ночи подбрасывал нож, с неизменной сноровкой вылавливая клинок в полете.

— А я, собратья, опасаясь холодного приема, что ждет нас на Терре. Лорд Дорн из благородного Седьмого так же сильно обрадуется нам, как и мы ему.

Никто не нашелся с ответом на эти неприятные, но правдивые слова.

Сын Шторма посмотрел на переборку, затем вновь на сородичей, и его лицо под бородой медленно

расплылось в улыбке.

— «*Врагов Не Осталось*», — произнес он, добросовестно стараясь изменить свой мощный, грубый голос, чтобы изобразить изящную речь прелата. — «*Но ведь это же не имя*».

Стая и её вожак расхохотались, впервые с того момента, как Повелитель Зимы и Войны объявил им об изгнании на Терру. Улыбнулся даже Яурмаг Смеющийся, но, подтверждая иронию в своем имени, тут же посерьезнел вновь.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вой_Родного_мира_/_Howl_of_the_Hearthworld_\(рассказ\)&oldid=20412](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вой_Родного_мира_/_Howl_of_the_Hearthworld_(рассказ)&oldid=20412)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:34.